

День преступления

Месяц назад, в 12:10 в день происшествия, нижний район.

Двери таверны «Дуб», которая должна работать в это время, были плотно закрыты, вход был опечатан двумя крестовыми печатями.

— ...Нет, мы же не единственное заведение, где продается алкоголь, почему вы на нас так ополчились, а? — жена владельца таверны стояла перед барной стойкой, возмущенно хлопнув по столу. — Опечатывание таверны и арест, как нам открыться в будущем?!

— Да, да, да, эта женщина, как белая ворона в полиции, совершенно не знает правил, — тучный мужчина, сидевший за барной стойкой, икнул, от него исходил запах алкоголя.

Он уже выпил столько, что его рука непроизвольно слегка дрогнула, когда он поднял стакан, и спиртное потекло по руке.

Он заметил мокрую тыльную сторону ладони и рефлекторно вытер её рукавом формы.

Формы сотрудника конной полиции.

— Эта женщина просто хочет нас убить! Я слышала, что когда эти оборотни убивают людей, они срезают плоть с тел по кусочку, мучая ради удовольствия. Таких бесчеловечных монстров нужно сажать в тюрьму сразу же, как только они рождаются! — жаловалась жена владельца, скрежеща зубами. — Как мы можем позволять оборотням становиться полицейскими? Этот мир действительно безумен!

— Если бы шеф не выручал её, как бы она могла остаться в полиции? — покачал бокалом в ответ мужчина.

— Неужели она с кем-то переспала? — фыркнула жена владельца.

Мужчина ничего не ответил, слова женщины навеяли не самые приятные воспоминания.

«...Такой девушке, как ты, нелегко пробиться в полиции, но совсем другое дело, если у вас есть близкий человек, который вам помогает, — прошептал он, подойдя к ничего не выражающей Веронике. «Ты должна была слышать, что мой отец – тот самый Энтони Ройттен. Я не хвастаюсь, но посмотри внимательно на эти карманные часы...»

Он достал изящно сделанные карманные часы из розового золота и, держа их перед глазами Вероники, промурлыкал: «Посмотри на герб с гарпией, это фамильный герб нашей семьи Ройттен! Мой отец – глава семьи, а я его единственный сын... Ты понимаешь, о чем я, верно? Я не последний человек в Серебряном граде и решил отдохнуть в отеле «Корона» в центре города. Ты ведь там точно не была? Почему бы нам не сходить туда сегодня вечером?»

Под воздействием алкоголя он плавно положил руку на плечо Вероники.

Но в этот момент Вероника, словно молния, подняла руку и сжала его запястье с такой силой, что он невольно сделал резкий вдох.

Он хотел отдернуть руку, но не мог ею пошевелить, словно её зажато в железных тисках кузнеца.

«Значит, ты хочешь, чтобы я стала твоей любовницей?» — резко спросила Вероника, холодно посмотрев на него.

«Нет, это...» — он почувствовал явное желание убить, и холодный пот проступил на лбу.

«Полагаю, ты сын члена парламента, иначе мне трудно представить, что у тебя хватило бы смелости пить во время службы», — сказала ледяным голосом Вероника, почувствовав запах алкоголя от мужчины. — «Но есть две вещи, которые я хочу, чтобы ты запомнил: во-первых, я ненавижу алкоголиков. Во-вторых, я ненавижу физический контакт с другими людьми. Если ты ещё раз случайно прикоснешься ко мне... я могу слишком резко отреагировать и отрубить руку!»

В этот момент он вдруг почувствовал, как Вероника сжала руку, и резкая боль прошла через его запястье, заставив его вскрикнуть.

...это было так ярко, что при одной мысли об этом у него заныло запястье.

Проклятье, какая наглая сучка! Кто бы дал ей такой шанс, если бы у неё не было красивой внешности?

Подумав об этом, он удрученно налил себе ещё вина.

«Кстати говоря, я уже несколько дней не прикасался к женщинам. Почему бы не прогуляться по району красных фонарей, использование имени конной полиции сэкономит много денег...»

Алкоголь подступал волнами, вызывая у него всё большее головокружение, как будто его голову окунули в теплую воду.

Жена владельца наблюдала со стороны, как самое дорогое вино в магазине быстро исчезает в его рту, словно стекая в глубокую бездонную яму, и не могла не почувствовать легкую физическую боль.

— Я говорю, вы действительно можете помочь мне уладить этот вопрос? — спросила она со скептическим выражением.

Этот человек поклялся ей, что сможет добиться прекращения дела против их бара и освободить её мужа. Вот почему она приготовила деньги, как и сказал мужчина, позволив свободно пить в таверне.

Честно говоря, то, что владельца заперли дома на несколько дней, – это мелочи, но таверна не сможет оставаться открытой, если не найдет способ решить дело о продаже поддельного алкоголя в заведении.

— Все в порядке, как я уже сказал. Какой смысл спрашивать? Ты мне не веришь? — мужчина недовольно остановил бокал в воздухе, из-за чего остатки вина расплескались. Крепость вина сделала его необычайно вспыльчивым.

— Кто знает? Мне нечего будет сказать, если ты мне солгал, — жена владельца не проявила слабости. Она всегда была пылкой, и даже осмелилась устроить скандал в полицейском участке. Мужские выходки не оказывали на неё никакого сдерживающего эффекта из-за многолетнего опыта работы с пьяницами в баре.

Эта глупая женщина может быть настоящей занозой в заднице...

Мужчина некоторое время нетерпеливо копошился, пьянство мешало ему вспомнить, куда он засунул свои карманные часы.

Прошло некоторое время, прежде чем он наконец достал золотые карманные часы и поднял их, чтобы показать хозяйке: — Смотрите в оба, это герб семьи Ройтенн! Энтони Ройтенн, член парламента, мой отец... у меня много вариантов, разве сложно разобраться с подобным?

Женщина с небольшим сомнением посмотрела на карманные часы. Она ничего не знала о парламенте и тому подобном, но эти золотые часы выглядели довольно ценными... Может быть, у стоящего перед ней полицейского и впрямь были кое-какие возможности.

— Хорошо, — женщина испустила долгий вздох, положила конверт на стойку и пододвинула его. — Вот деньги, а вы должны будете мне помочь, хорошо?

Мужчина взял конверт с мрачным выражением лица и несколько раз промахнулся, прежде чем ему удалось засунуть его в карман.

«Какое невезение, я столкнулся с женщиной, которая ничего не понимает, и не умеет быть вежливой, прося что-то сделать. Кто из этих простолюдинов не кланялся в пояс, когда я забирал деньги или что-нибудь другое?»

Он вовсе не испытывал недостатка в деньгах, ему просто нравилось чувствовать себя на вершине. На этой скучной государственной должности – это единственное стоящее развлечение.

Кстати говоря, то же самое касается и тех женщин квартала красных фонарей. Они должны быть благодарны за услугу, нет смысла спешить с завершением работы только потому, что не заплатили, это совсем не интересно...

Теперь, когда вино выпито, неплохо бы прогуляться... Стоп, кажется, уже пора возвращать пистолет, это чертово место находится в противоположном направлении... Проклятье, неужели нельзя просто открыть полицейский участок рядом...

Мужчина сонно думал, и его блуждающий взгляд случайно остановился на пышной груди жены владельца таверны.

— На что ты смотришь? — женщина сразу заметила его взгляд и настороженно посмотрела на него.

— Ну... — внезапно осенила его идея, и он усмехнулся во весь рот, — я получил деньги, давайте поговорим об остальной части оплаты.

Одурманенный алкоголем, он протянул руку и схватил хозяйку.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3495208>